

18+

ДМИТРИЙ ШОРСКИН

ИГРА

(ПЬЕСА)

Дмитрий Шорский

ИГРА. Пьеса

<https://litres.ru/74257397>

ISBN 9785007058919

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Во время обычной дружеской попойки трое сорокалетних мужчин затевают игру в честность, но невинная провокация превращается в опасный психологический эксперимент: один из них, давно живущий в смеси обиды, тщеславия и скрытого безумия, принимает жестокий розыгрыш за откровение и начинает стремительно превращаться в пророка собственной гибели.

Содержание

ИГРА	5
ПЬЕСА С ЭЛЕМЕНТАМИ ИСПОВЕДИ, ОСНОВАННАЯ НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ	5
СЦЕНА ПЕРВАЯ. КУХНЯ ВАДИМА	7
Конец ознакомительного фрагмента.	41

ИГРА Пьеса

**Дмитрий Юрьевич
Шорскин**

© Дмитрий Юрьевич Шорскин, 2026

ISBN 978-5-0070-5891-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИГРА

ПЬЕСА С ЭЛЕМЕНТАМИ ИСПОВЕДИ, ОСНОВАННАЯ НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ВАДИМ

РОМАН

ВАСИЛИЙ

1-Й ЗАМ

2-Й ЗАМ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГАЗПРОМА

ВРАЧ

САНИТАР САША

СОТРУДНИКИ КОМПАНИИ, ЖЕНЩИНА ИЗ ПОДЪ-

ЕЗДА

Автор предупреждает, что курить, пить алкоголь, есть жирную пищу, ругаться матом, думать и проводить психологические опыты крайне вредно для здоровья. Согласно его последним расчётам, совокупное воздействие этих факторов может привести к непредска-

зубным последствием: от внезапного желания заняться спортом до осознания смысла жизни. В целях безопасности держитесь подальше от любых решений, требующих умственных усилий.

СЦЕНА ПЕРВАЯ. КУХНЯ ВАДИМА

РОМАН:

Чуваки, а чего тут так воняет, будто что-то горит?

ВАСИЛИЙ:

Да склад свечей, прикинь, на Складском в Невском! Уже везде пишут — двое пострадавших, жечь.

РОМАН:

Офигеть!

ВАДИМ:

Аха-ха, ну надо же, как символично! Кто тут хотел трэша и угара? Получайте — он уже в эфире! Я поймал вдохновение! И пострадавших тоже может быть двое! Что наша жизнь? Игра!

ВАСИЛИЙ:

Если там опять смотреть на твою мазню и делать вид, что понимаешь, — я пас.

РОМАН:

Нет, мазня была хороша. Особенно цена. Шестьсот тысяч — это уже не картина, это диагноз.

ВАДИМ:

Завидуй молча. Я, между прочим, человек свободный. Ипотеку закрыл, машину купил, искусство в дом привёл. Живу, как русский помещик последнего разлива.

ВАСИЛИЙ:

Помещик он... Ты на кухне табуретку шатающуюся третий год чинишь.

ВАДИМ:

В этом и есть стиль. Контраст. Кубофутуризм в быту.

РОМАН:

Нет, правда, чего ты задумал?

ВАДИМ:

Игру.

ВАСИЛИЙ:

О-о-о... Началось.

РОМАН:

Какую?

ВАДИМ:

Очень простую. Настолько простую, что вам обоим станет не по себе.

ВАСИЛИЙ:

Мне уже не по себе. Я жене сказал, что я у приличных людей.

ВАДИМ:

Ты соврал. Но сейчас это даже к месту.

Он встаёт, подходит к буфету, достаёт три чистых стакана и ставит их в ряд.

РОМАН:

Мне уже не нравится сценография.

ВАСИЛИЙ:

Если это на раздевание, то я сразу предупреждаю — победителей не будет.

ВАДИМ:

Нет. Это на честность.

Пауза.

ВАСИЛИЙ:

Фу. Ещё хуже.

РОМАН:

С этого места поподробнее.

ВАДИМ:

Каждый из нас сейчас ответит на один вопрос. По-настоящему. Без позы, без шуточек, без вот этого вашего мужского: «Да ладно, всё нормально».

ВАСИЛИЙ:

То есть я зря пил для смелости? Надо было для глупости.

ВАДИМ:

Не перебивай. Если человек врёт — он пьёт штрафную.

РОМАН:

А судьи кто?

ВАДИМ:

Мы.

ВАСИЛИЙ:

Прекрасно. Трибунал алкоголиков.

ВАДИМ:

Именно. Народный. Самый справедливый.

РОМАН:

А вопросы кто задаёт?

ВАДИМ:

По кругу. Один задаёт, другой отвечает. Третий следит и добивает, если видит, что человек юлит.

ВАСИЛИЙ:

То есть мы просто делаем то, что и так делаем последние пятнадцать лет, только ты назвал это игрой?

ВАДИМ:

Нет. Раньше мы болтали. Сегодня будем говорить.

РОМАН:

Опасная разница.

ВАСИЛИЙ:

А если я не хочу?

ВАДИМ:

Значит, боишься.

ВАСИЛИЙ:

О, манипуляция пошла. Коуч во мне это осуждает.

ВАДИМ:

А мужик?

ВАСИЛИЙ:

А мужик хочет ещё закуски.

Вадим спокойно убирает тарелку с мясом со стола и ставит на подоконник.

ВАСИЛИЙ:

Э! Это уже тоталитаризм.

ВАДИМ:

Закуска вернётся, когда начнётся игра.

РОМАН:

Господи, как быстро свобода слова закончилась голодом.

ВАСИЛИЙ:

Ладно. Давай. Только без этой психоаналитической ереси.

ВАДИМ:

Первый вопрос — Роману.

РОМАН:

Почему мне?

ВАДИМ:

Потому что ты больше всех говоришь о смысле жизни.
Значит, тебе и начинать.

РОМАН:

Давай.

ВАДИМ:

Ты правда несчастен или тебе просто нравится выглядеть
человеком, которого не понял мир?

Пауза.

ВАСИЛИЙ:

Опа.

РОМАН:

С места в печень, да?

ВАДИМ:

Отвечай.

РОМАН:

Это два разных вопроса.

ВАДИМ:

Нет. Это один. Очень удобный.

РОМАН:

Хорошо.

Пауза.

РОМАН:

Да. Я несчастен.

ВАСИЛИЙ:

Прямо вот так сразу?

РОМАН:

Ты хотел честно.

ВАДИМ:

До конца.

РОМАН:

До конца... Я несчастен, потому что понимаю, что жизнь проходит мимо меня. И да, иногда мне нравится делать из этого стиль. Потому что если не сделать из поражения стиль,

оно останется просто поражением.

Тишина.

ВАСИЛИЙ:

Нормально зашло.

ВАДИМ:

Верю.

Он пододвигает к Роману стакан, но не наливает.

РОМАН:

Это что, помилование?

ВАДИМ:

Это аванс. Теперь ты.

РОМАН:

Кому?

ВАДИМ:

Василию.

РОМАН:

С удовольствием.

Поворачивается к Василию.

РОМАН:

Ты своих детей правда любишь или просто хочешь, чтобы хотя бы через них твоя жизнь выглядела удачной?

ВАСИЛИЙ:

Да вы охренели оба.

ВАДИМ:

Штрафная за уход от ответа.

ВАСИЛИЙ:

Я ещё даже не ушёл.

РОМАН:

Но уже в дверях.

ВАСИЛИЙ:

Хорошо.

Пауза. Он берёт рюмку, вертит в пальцах, но не пьёт.

ВАСИЛИЙ:

Я люблю своих детей.

РОМАН:

Это лозунг. Дальше.

ВАСИЛИЙ:

Дальше... Я очень боюсь, что они проживут такую же скомканную жизнь, как я. Вот. Довольны?

ВАДИМ:

Ещё нет.

ВАСИЛИЙ:

Поэтому я и пружу, как трактор. Деньги, школа, английский, кружки, квартира. Чтобы у них была фора.

РОМАН:

А если им это не надо?

ВАСИЛИЙ:

В смысле не надо? Детям всегда надо то, чего у них потом не будет.

РОМАН:

То есть ты не им даёшь шанс. Ты себе даёшь вторую попытку.

ВАСИЛИЙ:

Да! Да, чёрт возьми! И что? Что в этом преступного? Если я сам уже не взлетел, мне что — сидеть и философствовать, как ты?

РОМАН:

Вот. Теперь честно.

ВАСИЛИЙ:

Да пошёл ты.

ВАДИМ:

Не считается оскорблением. Это у вас форма нежности.

Он наливает Василию, тот бысто пьёт. Наливает еще сам и также быстро выпивает.

ВАДИМ:

Тебе не штрафная. Тебе — за смелость.

ВАСИЛИЙ:

Я уже жалею, что согласился. И с закуской обманули.

Вадим двигает тарелку с мясом к Василию.

ВАДИМ:

А теперь мне.

РОМАН:

О нет. Тебе я задам.

ВАДИМ:

Давай.

РОМАН:

Ты зачем всё время играешь самого умного? Чтобы никто не заметил, как тебе одиноко?

Пауза.

ВАСИЛИЙ:

Ха.

ВАДИМ:

Слабо. Но пойдёт.

РОМАН:

Отвечай.

ВАДИМ:

Я не играю самого умного.

ВАСИЛИЙ:

Штрафная.

РОМАН:

Мгновенно.

ВАДИМ:

Ладно. Иногда играю. Потому что если перестану — придётся признать, что я просто сорокалетний мужик на хорошей кухне, с картиной в кредитном прошлом, без жены, без детей и с привычкой звать друзей тогда, когда особенно не хочется оставаться одному.

Тишина.

РОМАН:

Это уже не кухня. Это операционная.

ВАСИЛИЙ:

С анестезией в бутылке.

ВАДИМ:

Ну что, господа. Нравится игра?

РОМАН:

Нет.

ВАСИЛИЙ:
Вообще нет.

ВАДИМ:
Отлично. Значит, началась.

Пауза.

РОМАН:
И что дальше?

ВАДИМ:
Дальше ставки повыше.

ВАСИЛИЙ:
Да куда уж выше.

ВАДИМ:
Сейчас каждый из нас скажет то, что никогда не сказал бы
другому трезвым. И желательно — в лицо.

ВАСИЛИЙ:
Мы и так не трезвые.

ВАДИМ:

Вот поэтому и есть шанс.

РОМАН:

А если после этого мы перестанем быть друзьями?

ВАДИМ:

Значит, не были.

Долгая пауза.

ВАСИЛИЙ:

Ну ты, конечно, мразь.

ВАДИМ:

Спасибо. Это вместо тоста?

ВАСИЛИЙ:

Нет. Это разогрев.

Он встаёт.

ВАСИЛИЙ:

Я первый. Чтобы не передумать.

РОМАН:

Давай.

ВАСИЛИЙ:

Только потом без соплей.

ВАДИМ:

Как получится.

ВАСИЛИЙ:

Ром. Ты меня бесишь не потому, что умный. А потому что ты всё понимаешь — и ничего не делаешь. Ты как человек, который стоит у горящего дома и очень красиво объясняет, почему вода в этом мире устроена неправильно.

Пауза.

РОМАН:

Сильно.

ВАСИЛИЙ:

Это ещё не сильно. Сильно то, что я иногда думаю: ты специально ничего не меняешь, чтобы потом было кого винить. Страну, время, систему, царя, всех. Только не себя.

Тишина.

ВАДИМ:

О-о. Вот это уже театр.

РОМАН:

Заткнись.

Пауза.

ВАСИЛИЙ:

Что, попал?

РОМАН:

Нет. Просто ты, как всегда, говоришь с видом человека, который всех раскусил. А сам себя — ни разу.

ВАСИЛИЙ:

О, начинается.

РОМАН:

Нет, это не начинается. Это давно идёт. Просто сегодня у нас, видимо, вечер честности.

Поворачивается к Василию.

РОМАН:

Ты ведь не потому бесишься, что я ничего не делаю. А потому что я вслух говорю то, о чём ты себе запрещаешь

думать.

ВАСИЛИЙ:

Например?

РОМАН:

Например, что ты не ради детей живёшь. Не только ради них. И даже не в первую очередь.

ВАСИЛИЙ:

Да ну?

РОМАН:

Ну да. Ты живёшь ради того, чтобы не чувствовать, что всё могло быть иначе.

Пауза.

ВАСИЛИЙ:

Ты сейчас договоришься.

РОМАН:

Да я уже договорился. Ты построил себе очень удобную крепость из слов: ответственность, семья, долг, будущее детей. А внутри сидишь ты — человек, который однажды испугался жить для себя и теперь объявил это добродетелью.

ВАСИЛИЙ:

Ах ты...

ВАДИМ:

Не рыпайся. Пока хорошо идёте.

ВАСИЛИЙ:

Я не рыпаюсь. Я запоминаю.

РОМАН:

Запоминай. И ещё запомни: когда человек всё время говорит, что он жертвует собой, чаще всего это значит, что ему нечего предъявить, кроме самой жертвы.

Тишина.

ВАСИЛИЙ:

Ладно.

Он выпрямляется, неожиданно собирается.

ВАСИЛИЙ:

Ладно. Тогда и ты слушай. Ты всё время рассказываешь про подвиг, про свободу, про Пушкина, про мушкетёров, про Марс, про новую конституцию... А знаешь, почему тебе

так нужны великие темы?

РОМАН:

Ну?

ВАСИЛИЙ:

Потому что на их фоне не так видно, что ты банально не справился со своей собственной жизнью.

Пауза.

ВАДИМ:

О-о. Уже мясо пошло.

РОМАН:

Продолжай.

ВАСИЛИЙ:

Ты мечтаешь не потому, что у тебя душа большая. А потому что в быту ты проиграл. И теперь тебе надо, чтобы поражение выглядело как трагедия умного человека, а не как обычная мужская несобранность.

РОМАН:

Сильно.

ВАСИЛИЙ:

Это ещё мягко. Ты говоришь, мы стали частью системы. А я думаю: да никакая система не виновата в том, что ты всё откладываешь на потом. Что тебе всё время кто-то мешает — начальство, власть, рынок, климат, эпоха, тупые люди... Все мешают. Кроме тебя. Ты у нас всегда чистенький. Над схваткой.

РОМАН:

Я не над схваткой.

ВАСИЛИЙ:

Да? А где? Внутри? Так что ж ты там сделал? Кого победил? Что построил? Кому помог? Что довёл до конца, кроме очередного разговора на кухне?

Пауза.

РОМАН:

Ты не понимаешь.

ВАСИЛИЙ:

Так объясни. Только без поэзии. По-человечески.

РОМАН:

Хорошо. По-человечески мне страшно. Страшно, что всё

уже решено без нас. Что всё распределено: кому пахать, кому воровать, кому молчать, кому орать из телевизора. Страшно, что любая живая мысль здесь либо продаётся, либо высмеивается, либо спивается вот на такой кухне.

ВАСИЛИЙ:

И поэтому ты что? Сидишь и страдаешь красиво?

РОМАН:

И поэтому я хотя бы вижу это!

ВАСИЛИЙ:

Мало видеть.

РОМАН:

А мало кормить детей и покупать путёвки, если ты при этом сам давно умер внутри!

ВАСИЛИЙ:

Да кто тебе сказал, что я умер?!

РОМАН:

Ты сам. Всем своим видом, всем этим своим «надо», «должен», «ради детей», «ипотека», «школа», «вуз», «крыша над головой»... Ты как будто методичку читаешь, Вася. Не жизнь живёшь — отчёт сдаёшь.

ВАСИЛИЙ:

Зато мой отчёт кому-то нужен.

РОМАН:

А ты сам себе нужен?

Тишина.

ВАДИМ:

Так. Стоп.

Оба поворачиваются к нему.

ВАДИМ:

Вот теперь — хорошо. Вот теперь я понимаю, зачем вас позвал.

РОМАН:

Ты позвал нас, чтобы смотреть, как мы друг друга режем?

ВАДИМ:

Конечно. А что может быть честнее? Терапия у нас не прижилась, остаётся только гладиаторство.

ВАСИЛИЙ:

Тогда ты следующий.

ВАДИМ:

Я и не отказываюсь.

РОМАН:

Нет уж. Давай. Ты всё это затеял не просто так.

ВАСИЛИЙ:

Да. Давай, хозяин жизни. Теперь себя на стол.

Вадим усмехается. Подливает всем.

ВАДИМ:

Ну ладно. Только потом не нойте, что вам неприятно.

РОМАН:

Не кокетничай.

ВАДИМ:

Хорошо. Тогда коротко. Вы оба хотя бы во что-то верите. Один — в смысл. Второй — в долг. А я не верю ни во что.

Пауза.

ВАСИЛИЙ:

Это поза.

ВАДИМ:

Нет. Поза — это когда человек ещё хочет понравиться. А мне уже лень.

РОМАН:

Тогда зачем всё это? Картина, тачка, понты, «друзья, именно по этому поводу я вас и собрал»?

ВАДИМ:

Потому что пустоту надо чем-то обставлять.

Тишина.

ВАСИЛИЙ:

Ну, это уже почти поэзия.

ВАДИМ:

Да нет. Это бухгалтерия. Ипотеку закрыл — не обрадовался. Машину купил — не обрадовался. Картину повесил — полдня ходил вокруг, ждал, что что-то изменится. Не изменилось. Тогда я подумал: наверное, дело не в вещах. Наверное, мне просто скучно жить.

РОМАН:

И ты решил развлечься об нас.

ВАДИМ:

Не только. Ещё и проверить одну мысль.

ВАСИЛИЙ:

Какую?

ВАДИМ:

Что каждый из нас давно уже играет роль. И так в ней завяз, что сам себя настоящего не помнит.

Пауза.

РОМАН:

Ну вот. Мы снова пришли к игре.

ВАДИМ:

Да.

Он берёт со стола три рюмки, ставит их в линию.

ВАДИМ:

Сейчас будет просто. По очереди. Каждый отвечает на один вопрос: чего ты боишься больше всего?

ВАСИЛИЙ:

О нет. Только не это.

ВАДИМ:

Именно это.

РОМАН:

Зачем?

ВАДИМ:

Потому что всё остальное — надстройка. Все ваши идеи, дети, мушкетёры, коучинг, бунт, долг, успех — это всё способ не смотреть туда.

ВАСИЛИЙ:

А если не хочу отвечать?

ВАДИМ:

Значит, это и есть правильный вопрос.

ВАСИЛИЙ:

Ненавижу, когда ты умничаешь.

ВАДИМ:

Это взаимно. Начинай ты.

ВАСИЛИЙ:

Почему я?

ВАДИМ:

Потому что ты самый шумный. Обычно за этим что-то прячут.

ВАСИЛИЙ:

Пошёл ты.

Пауза.

ВАСИЛИЙ:

Ладно. Больше всего... я боюсь оказаться смешным.

РОМАН:

В смысле?

ВАСИЛИЙ:

В прямом. Смешным мужиком. Таким, знаешь... которого никто всерьёз не принимает. Который суетится, старается, из себя что-то строит, а над ним внутри все ухмыляются.

ВАДИМ:

Кто — все?

ВАСИЛИЙ:

Да кто угодно. Жена. Дети потом. Вы. Коллеги. Любой. Боюсь, что однажды окажется: я столько лет надрывался, изображал из себя вес, влияние, ум, надёжность... А на самом деле — просто нелепый толстый мужик, которого терпят.

Пауза.

РОМАН:

Это ты зря сейчас.

ВАСИЛИЙ:

Почему?

РОМАН:

Потому что это теперь уже не развидеть.

ВАСИЛИЙ:

Скотина.

ВАДИМ:

Но честно.

Василий берёт рюмку, выпивает.

ВАСИЛИЙ:

Теперь ты, поэт.

РОМАН:

Я боюсь, что уже поздно.

ВАДИМ:

Для чего?

РОМАН:

Для всего.

Пауза.

РОМАН:

Поздно что-то написать по-настоящему. Поздно стать кем-то, а не ещё одним человеком с хорошим словарным запасом и плохой биографией. Поздно влюбиться так, чтобы не оглядываться. Поздно уехать. Поздно начать. Поздно родиться в правильное время. Поздно даже злиться — потому что злость уже ничего не меняет.

ВАСИЛИЙ:

Складно.

РОМАН:

Да заткнись ты. Я серьёзно.

ВАСИЛИЙ:

Я тоже.

РОМАН:

Я боюсь, что всё лучшее в жизни должно было случиться как будто раньше. А я или проспал, или струсил, или отвлёкся. И теперь хожу вокруг своей жизни, как опоздавший у закрытого магазина.

Тишина.

ВАДИМ:

Красиво. Даже чересчур.

РОМАН:

Завидуешь?

ВАДИМ:

Нет. Узнаю.

Пауза.

ВАСИЛИЙ:

Ну, хозяин. Давай. Чего боишься ты?

Вадим долго молчит.

РОМАН:

Не тяни.

ВАДИМ:

Я боюсь, что ничего не чувствую.

Тишина.

ВАСИЛИЙ:

Это как?

ВАДИМ:

А вот так. Всё должно радовать, бесить, ранить, вдохновлять, пугать... А у меня всё как через стекло. Как будто жизнь происходит рядом, а я в лучшем случае комментатор. Умный, язвительный, трезвый. Но не живой.

РОМАН:

Поэтому тебе скучно.

ВАДИМ:

Поэтому мне страшно.

ВАСИЛИЙ:

И что, совсем ничего?

ВАДИМ:

Иногда — когда больно другим — да. Что-то шевелится.

Пауза.

РОМАН:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.